

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

ТЕРРОРИЗМ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Сегодняшний день, как временной отрезок в развитии человеческого общества, можно охарактеризовать глобализацией окружающего нас мира. Человеку еще с древних времен присуще общественное бытие, стремление к объединению. Этот факт не нуждается в доказательствах, как и то, что объединение с себе подобными мотивированно необходимостью в выживании (физическом, духовно-культурном) и может исходить как изнутри некоего субъекта общества (определенное исторически, географически и т. д.), так и извне — «объединяющее завоевание». В этом плане законы сосуществования общества и его развития четко сформулированы сторонниками школы биологического детерминизма. Социальными дарвинистами выдвигаются принципы естественного отбора, борьбы за существование и выживание наиболее приспособленных в качестве определяющих факторов общественного развития. В результате социальные конфликты и сопутствующее им насилие рассматриваются как естественные, вечные и неустранимые, вне их связи с антагонистическими общественными отношениями¹. Помимо вышеобозначенной причины возникновения насилия как сущности природы человека, существует еще два типа теорий, объясняющих истоки насилия — это экономические и социальные условия жизни общества и динамика конфликта во время конкуренции экономических, политических и духовных групп. Все эти теории можно увязать с историческим развитием человеческого общества. Таким образом, говоря о различных конфликтах и сопровождающих их

Пашкевич Игорь Леонидович — аспирант Волгоградского государственного технического университета (e-mail: igor_leo@mail.ru)

актах насилия, вызванных различными причинами, по аналогии, современный терроризм можно рассматривать как явление, возникшее в результате борьбы цивилизаций — западной и восточной, под воздействием глобализации общества.

Само по себе явление терроризма не ново, а определение данного понятия можно разделить по двум направлениям. Первое — это сущность терроризма, как инструмента при достижении определенной цели. В данном случае можно применить определение, сформулированное Витюком и Эфировым, которые предлагают свою дефиницию терроризма. «Терроризм, — пишут они, — это политическая тактика, связанная с использованием и выдвижением на первый план тех форм вооруженной борьбы, которые определяются как террористические акты»².

Второе понятие явления терроризма, в большей степени отражающее современные «векания», можно возвести в ранг общественного устройства, сама суть которого и есть терроризм, а террористы это люди, выживание которых как индивидов (со своими устоями и мировоззрением) по тем или иным причинам, возможно лишь через террористическое существование. Под терроризмом понимается «социальное явление, которое основано на использовании или угрозе использования насилия в виде террористического акта с целью нарастания атмосферы страха и безысходности в обществе во имя достижения цели субъектов террористической деятельности»³. Терроризм в данном случае является ментальностью, присущей искусственно созданному сообществу террористов, со всеми чертами терроризма, как инструмента борьбы за существование, так как другой организационной формы выстоять перед внешним воздействием и подавлением просто не существует.

На формирование структуры глобального терроризма, в первую очередь, повлияли информационно-технологические достижения и однополярность современного мира, которые в совокупности и создают геополитические предпосылки для его существования. В данном случае можно говорить о войне, новом противостоянии Востока и Запада, пришедшем на смену холодной войны между США и СССР. Оружием противостояния в ситуации, когда открытая конфронтация в силу явного превосходства противника невозможна, становится создание международной террористической организации, сама сущность которой — сеять страх и хаос в рядах противника. Хотелось бы отметить, что если в XIX в. применение насилия

при осуществлении террористических деяний носило более явный, ярко выраженный характер (объектом насилия становились видные политические деятели, представители правящих партий), имело место стремление физически устранить конкретного «конкурента», то в современном терроризме превалирует рассматриваемый далее латентный элемент насилия. Ужасным инструментом оружия противостояния в этом случае является терроризм, а идеологическим фундаментом — религиозное противостояние, как наиболее глобализированное, затрагивающее интересы большинства восточных стран. Здесь хотелось бы отметить, что именно террористическая организация, а не наоборот, порождает религиозную идеологию, как вторичный фактор, наиболее подходящий под ее структуру в данное время и не всегда являющийся истинным.

Переходя к более полному исследованию современного терроризма, хотелось бы сконцентрировать внимание не только на геополитических причинах его возникновения. Не отрицая важности геополитики в современном мире, следует констатировать выход на передний план, с точки зрения глобальности преобразований, которую они вызывают во всей мировой политике — культурных, цивилизационных различий.

Культурологический подход уже давно занимает важное место в научных изысканиях в области геополитических исследований. Но особенно интерес к проблемам культурных факторов в мировой политике возрос после окончания холодной войны. Культура как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе, обладает как цивилизационной, так и национально-государственной спецификой. Учет культурного фактора, как правило, заставляет обращать внимание не на черты сходства между отдельными ситуациями, а на уникальные особенности каждой из них, что будет особенно важно в наступившем столетии. Поэтому если раньше геополитику определяли как «направление, изучающее взаимозависимость внешней политики государств, международных отношений и системы политических, экономических, экологических, военно-стратегических и иных взаимосвязей, обусловленных географическим положением страны (региона) и другими физико- и экономико-географическими факторами», то сегодня це-

лесообразно вести речь о геокulturполитике, где смыслообразующим основанием выступает именно культура, которая имеет безусловную связь с географической составляющей. Ибо сейчас гораздо уместнее группировать страны, основываясь не столько на их политических или экономических системах, не по уровню экономического развития, а исходя из культурных и цивилизационных критериев.

Терроризм уже в большей или меньшей степени является частью истории различных народов, стран, цивилизаций, он уже сдентировался в их культуру. И, как отмечает Б. Дженкинс, «террористическая субкультура может стать постоянной чертой нашего мира»⁴. Эта субкультура носит энтропийный, разрушительный характер как для личности террориста, так и для любой культуры, представителем которой он является. Ибо в основе данной субкультуры лежит деструктивность, которая представляет собой результат ущемлений и искажений в итоге жизни. Те индивидуальные и социальные условия, которые блокируют энергию поддержания и развития жизни, способствуют превращению этой энергии в деструктивную, а она, в свою очередь, является источником различных проявлений зла, основной формой которых сегодня стал терроризм.

¹ *Крапивенский С. Э.* Социальная философия: 3-е изд. Волгоград, 1996. 352 с.

² *Витюк В. В., Эфиров С. А.* «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. 326 с.

³ *Требин М. П.* Терроризм в XXI веке. Минск, 2004. 816 с.

⁴ *Jenkins B.* The Study of Terrorism: Definitional Problem. Santa Monica (Call.), 1980. P. 2–3.